
ТЕОРИЯ

И. А. ГОБОЗОВ

РЕВОЛЮЦИИ ИЛИ УПРАВЛЯЕМЫЙ ХАОС?

В начале XXI в. термин «революция» оказался в центре внимания мировых средств массовой информации. Этим термином («оранжевая революция») сначала обозначили события в Украине, когда в 2004 г. к власти рвалась оппозиция, затем события в Грузии и, наконец, бурные процессы, происходящие в арабском мире. Оказывается, свержение власти в Тунисе, Египте и Ливии есть не что иное, как революции.

Журналистам можно простить, когда они употребляют термин «революция», не задумываясь над его социальным содержанием. Но когда его к месту и не к месту используют обществоведы, то это ничего не дает, кроме путаницы. Между тем термин «революция» относится к числу важнейших категорий социальной философии, и как все категории, она отражает глубинные, объективные, имманентные, необходимые, устойчивые, повторяющиеся связи и отношения объективного мира.

В социальной философии понятие революции используется вместе с понятием эволюции для выяснения направленности развития исторического процесса, то есть для раскрытия сущности общественного прогресса. Правда, в наше время в общественном сознании, в том числе в социальной философии, общественный прогресс ставится под сомнение, особенно сейчас в связи с перманентным кризисным состоянием социального мира. Но человечество всегда сталкивалось с громадными трудностями, и в конце концов оно их преодолевало и двигалось вперед. Как пишет английский историк Карр, «раз мы откуда-то вышли, то мы куда-то идем. Общество, которое больше не верит в свое будущее развитие, быстро перестает интересоваться своим развитием в прошлом»¹.

---

¹ Carr, E. H. Qu'est-ce que l'histoire? – Paris, 1988. – P. 198.

Общественный прогресс, то есть движение человечества по восходящей линии, осуществляется разными путями. Один путь связан с эволюцией, а другой – с революцией. Сразу же подчеркну, что оба пути неразрывно соединены между собой. Только в одном случае превалирует эволюционный путь, а в другом – революционный. Маркс считал революции локомотивами истории².

Термин «эволюция» (лат. *evolutio* – развертывание) предполагает постепенные количественные изменения, которые в конце концов приводят к коренным качественным изменениям. Этот термин широко используется в естествознании, прежде всего в биологии. Изменение природы происходит постепенно, путем количественных накоплений. Вообще все, что происходит в живой природе, имеет эволюционный характер.

Многие исследователи широко использовали понятие эволюции в обществознании, и в этом нет ничего плохого, так как данное понятие вполне можно применить в исследованиях об обществе. Но они отождествляли природные процессы с социальными. Так, английский философ и социолог XIX в. Г. Спенсер переносил эволюционные процессы природы на общество. Выделяя сходные черты природы и общества, он отмечал: «Низшее животное или зародыш высшего обладают лишь немногими отличимыми друг от друга частями, но с увеличением общей массы тела число таких частей увеличивается, и в то же время эти части дифференцируются одна от другой. То же самое справедливо по отношению к обществу. Вначале несходства между различными группами составляющих его единиц очень незначительны и по числу, и по степени, но, с возрастанием народонаселения в данном обществе, общественные разделения и подразделения становятся более многочисленными и более резкими. Кроме того, как в общественном, так и в индивидуальном организме дальнейшие дифференциации прекращаются только с завершением типа, характеризующим собой зрелый возраст и предшествующим упадку»³. Спенсер биологизировал общество.

---

² Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. – Т. 7. – С. 86.

³ Спенсер, Г. Ч. II. Индукция социологии. Глава 1. Что такое общество? (Соч. – Т. 1. – Ч. II. – СПб., 1898.) // Философия и общество. – 1997. – № 2. – С. 217.

Сходные мысли высказывает и русский социолог П. Ф. Лилиенфельд. Вот что он пишет: «Точно так же и любое человеческое общество является индивидуумом, подобно обществу пчел и муравьев, последние, в свою очередь, являются индивидуумами, подобно клеточному организму, хотя пространственные условия, в которых осуществляется процесс подчинения единому целому, очень отличаются друг от друга»⁴.

Общество возникло на определенном этапе эволюции природы и, следовательно, несет на себе отпечаток этой природы. И поведение людей чем-то может напоминать поведение животных. Тем не менее общество – качественно новое образование, коренным образом отличающееся от природы. Общество есть продукт взаимодействия людей, наделенных сознанием и поступающих сознательно.

Однако вернемся к эволюции. Социальная эволюция начинается с возникновением общества, которое формировалось постепенно на протяжении тысячелетий. Если взять, например, производительные силы, то вначале они носили очень примитивный характер. Затем они постепенно совершенствовались: каменные орудия заменялись железными, которые подвергались дальнейшему усовершенствованию, и в конце концов в XXI в. мы имеем самые мощные производительные силы, стержнем которых являются высокие технологии.

Постепенное изменение производительных сил приводит к изменению производственных отношений и вообще к переходу к другому общественному строю. Но современные развитые производительные силы не стоят на месте. По мере роста потребностей людей развиваются и производительные силы. Этот процесс будет продолжаться до тех пор, пока существует человеческое общество.

Такие же эволюционные изменения происходят и в других сферах общественной жизни. Если, например, взять политическую сферу, то постепенные изменения в ней привели к существенной трансформации политических механизмов регулирования общественных отношений. Достаточно сказать, что постепенные, эволюционные изменения в монархической форме правления привели

---

⁴ Лилиенфельд, П. Органический метод в социологии // *Философия и общество*. – 1997. – № 4. – С. 231–232.

к тому, что в современных условиях эта форма правления, хотя и сохранилась в некоторых странах, имеет чисто ритуальный характер.

Следует подчеркнуть, что эволюционный, ненасильственный путь общественного развития является нормальным и естественным. Ретроспективный взгляд на всю историю человечества свидетельствует о том, что большинство народов мира совершало переход от одного типа общества к другому эволюционным путем.

Термин «революция» (фр. *revolution*) используется для обозначения глубоких, коренных, качественных изменений в природе, обществе, технике, научном познании. Эти изменения приводят к революционному перевороту либо в природе, либо в обществе, либо в науке. Появление человека, например, есть революция в изменениях природных процессов. Приручение животных человеком тоже является революцией в общественной жизни, а изобретение колеса представляет собой величайшую техническую революцию в истории человечества.

Социальная революция – это быстрые качественные изменения во всех сферах общественной жизни, скачок от одного способа производства к другому в результате насильственного свержения старой власти. Экономической причиной такого революционного скачка является нарушение закона соответствия между производительными силами и производственными отношениями. Суть этого закона Маркс выразил так: «На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или – что является только юридическим выражением последних – с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции»⁵. Наивно думать, что можно искусственно вызвать революцию. Как писал Ленин, «революции не делаются по заказу, не приурочиваются к тому или другому моменту, а созревают в процессе исторического развития и разражаются в момент, обусловленный комплексом целого ряда внутренних и внешних причин»⁶.

---

⁵ Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. – Т. 13. – С. 7.

⁶ Ленин, В. И. Полн. собр. соч. – Т. 35. – С. 117.

Обостряются все противоречия общества, ухудшается жизненный уровень большинства населения. Кризис общества в конце концов завершается революцией. Прежде всего свертывается старая власть, затем прежние экономические, социальные, духовные и иные структуры заменяются новыми. В конечном итоге совершается переход общества от одного качественного состояния к другому.

Основной вопрос революции есть вопрос о власти. Для совершения быстрых качественных изменений прежде всего необходимо отобрать власть у прежних социальных классов. Затем постепенно принимаются экономические, политические, правовые и иные акты для изменения всех прежних порядков.

Характер революции определяется целями и задачами, которые она ставит перед собой, и тем, какие социальные классы ее возглавляют. В этой связи все социальные революции можно разделить на буржуазные, социалистические и национально-освободительные. Целью буржуазной революции, которая совершается под руководством революционной буржуазии, является ликвидация феодального способа производства и утверждение новых общественных отношений. Великая французская революция XVIII в. закончила с феодальными порядками, она провозгласила лозунг «Liberté, Égalité, Fraternité» («свобода, равенство, братство»). Все граждане объявляются равными перед законом независимо от их имущественного и служебного положения. На первое место выходят права человека. Принцип частного предпринимательства и личной инициативы объявляется всеобщим принципом буржуазного государства. В сфере политики доминируют демократические формы правления. Происходит разделение власти на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную. Как на макро-, так и на микроуровне органы власти избираются путем голосования.

Социалистическая революция – это революция эксплуатируемых масс. Она вызревает в недрах капитализма. Развитие буржуазного общества на определенном этапе приводит к обострению противоречий, прежде всего в экономической сфере. Так, обостряются противоречия между трудом и капиталом. Национальные богатства все больше и больше концентрируются в руках меньшинства, в то время как большинство населения не всегда в состоянии удовлетворить даже общественно необходимые потребности. Усиливаются

ся противоречия и в других сферах общественной жизни – социальной, политической, духовной и т. д. Все это приводит к глубочайшему кризису общества. Если его не удастся решить мирным путем, то совершается социалистическая революция. Цель этой революции заключается в ликвидации буржуазного способа производства. В экономической сфере частная собственность заменяется государственной или общественной. Уничтожается эксплуатация человека человеком, то есть присвоение чужого труда. Устанавливается не просто равенство, а социальное равенство: создание всем одинаковых стартовых возможностей для проявления своих физических и духовных потенций, право на труд, бесплатное образование и здравоохранение, бесплатные квартиры и другие социальные блага. Формы демократического правления становятся действительно демократическими: не формально, а реально любой гражданин может быть избран в те или иные государственные органы. Исключается подкуп депутатов, поскольку они защищают интересы всех слоев общества, а не отдельных лиц, имеющих огромные богатства. Таким образом, целью социалистической революции является построение такого общества, в котором свободное развитие каждого является условием свободного развития всех.

Национально-освободительная революция совершается в колониальных странах. Ее задачей является освобождение страны от колониальной зависимости, создание национального государства, национальной экономики, национальных политических структур, национальной культуры и т. д. Поэтому в нее вовлекаются все патристические силы общества, все те, кто заинтересован в развитии своей страны, в сохранении ее суверенитета и независимости.

Нельзя не отметить, что Ленин выделял еще понятие общенациональной революции. Он писал: «В известном смысле слова, победоносной может быть только общенациональная революция. Это верно в том смысле, что для победы революции необходимо объединение в борьбе за требования этой революции громадного большинства населения. Это громадное большинство либо должно сплошь составляться из одного класса, либо из разных классов, имеющих некоторые одинаковые задачи... Но этим ограничивается условная правильность ходячего выражения: “общенациональная” революция. Никаких дальнейших выводов, кроме указанного, соб-

ственно говоря, триумфа (победить против организованного и господствующего меньшинства может только громадное большинство), нельзя делать из этого понятия... Ни в коем случае не может служить это понятие для того, чтобы *затушевывать*, заслонять изучение классовой борьбы в ходе той или иной революции»⁷. Как видим, Ленин, используя понятие общенациональной революции, в то же время подчеркивал, что данное понятие превращается в пустой звук, когда абстрагируются от классовой борьбы, от соотношения классовых сил в той или иной революции.

Нет революции без революционной теории. Теория подготавливает революцию. В теории обозначаются цели и задачи революции. Французскую революцию XVIII в. теоретически подготовили французские философы. Гольбах определял свободу как «право каждого из членов общества предпринимать ради собственного счастья все то, что не вредит счастью его сограждан»⁸. Эта дефиниция свободы почти перенесена во французскую конституцию от 24 июня 1793 г.: «Свобода есть присущая человеку возможность делать все, что не причиняет ущерба правам другого...»⁹ Марксизм теоретически подготавливает социалистические революции. Революцию совершают те или иные организованные социальные классы. А организацией классов занимаются политические партии, во главе которых стоят не болтуны, а целеустремленные люди, готовые защищать революцию и жертвовать своей жизнью ради ее победы.

Ленину принадлежит открытие основного закона революции, заключающегося в том, что «для революции недостаточно, чтобы эксплуатируемые и угнетенные массы сознали невозможность жить по-старому и потребовали изменения; для революции необходимо, чтобы эксплуататоры не могли жить и управлять по-старому. Лишь тогда, когда *“низы” не хотят* старого и когда *“верхи” не могут по-старому*, лишь тогда революция может победить»¹⁰.

⁷ Ленин, В. И. Указ. соч. – Т. 15. – С. 276–277.

⁸ Гольбах, П. А. Избр. произв.: в 2 т. – Т. 2. – М., 1963. – С. 339.

⁹ Документы истории Великой французской революции: в 2 т. – М., 1990. – Т. 1. – С. 216.

¹⁰ Ленин, В. И. Указ. соч. – Т. 41. – С. 69.

Хотя основной вопрос революции – это вопрос о власти, тем не менее не всякое взятие власти имеет чисто революционный характер. Поэтому следует различать такие понятия, как государственный переворот, дворцовый переворот и военный переворот. Государственный переворот осуществляется внутри данного способа производства. В него вовлекаются различные влиятельные силы общества. Поэтому состав организаторов государственного переворота гетерогенен. Цель такого переворота заключается в преодолении сложившихся в обществе негативных процессов и явлений, в дальнейшем совершенствовании существующих социально-экономических и политических порядков. Дворцовый переворот совершается внутри правящей верхушки. Обычно такие перевороты происходят при династическом режиме. Цель – замена данной личности другой, более отвечающей интересам организаторов дворцового переворота. Что касается военного переворота, то его осуществляют по определению военные. Как правило, такие перевороты совершаются в отсталых странах. Цели переворотов могут быть самыми разными: свержение коррумпированной власти, защита национального суверенитета, защита интересов армии и т. д.

Прогресс общества носит естественно-исторический характер. Это значит, что общество, как и природа, где действуют слепые силы, изменяется, совершенствуется, переходит из одного качественного состояния в другое независимо от желаний людей, наделенных сознанием и поступающих сознательно. Складывается парадоксальная ситуация: с одной стороны, исторический процесс объективен, а с другой – он есть результат деятельности людей. На этом парадоксе споткнулись фаталисты и волюнтаристы. Первые считают, что все в обществе совершается независимо от людей и поэтому они якобы лишены всякой возможности влиять на социальные процессы и феномены. По мнению вторых, люди сами по своему усмотрению и желанию могут менять ход развития социума. Они игнорируют объективный характер общественного развития и все внимание обращают лишь на субъективный фактор.

И волюнтаристы, и фаталисты не понимают диалектики объективного и субъективного. Поэтому при исследовании исторического процесса им все кажется парадоксальным. Однако подлинно научный анализ общества, выяснение механизмов его функциониро-

вания и движущих сил показывает, что ничего парадоксального в нем нет.

Исследование сущности исторического процесса свидетельствует, что опредмеченный людьми мир как бы отчуждается от них и превращается в нечто автономное со своей внутренней логикой и закономерностями развития. Этот мир, по существу, есть история, имеющая непрерывный характер. Каждое поколение в готовом виде застаёт определенный комплекс общественного богатства, которое не зависит от него, но которое передалось ему от предшествующих поколений. У Маркса и Энгельса были все основания писать, что «история есть не что иное, как последовательная смена отдельных поколений, каждое из которых использует материалы, производительные силы, переданные ему всеми предшествующими поколениями; в силу этого данное поколение, с одной стороны, продолжает унаследованную деятельность, а с другой – видоизменяет старые условия посредством совершенно измененной деятельности»¹¹. Так, возьмем материальные ценности, и прежде всего производительные силы, здания, складские помещения, технику, транспорт и т. д. Они создавались на протяжении жизни многих поколений и для вновь родившегося поколения существовали объективно, поскольку оно застало их в готовом виде и что-то к ним добавляло, что-то отбрасывало и передавало последующему поколению. Новое поколение опять что-то добавляло, что-то отбрасывало и опять передавало потомкам и т. д. Этот процесс непрерывен и бесконечен, пока существует человечество.

Аналогичная картина наблюдается и в сфере духовных ценностей. Гениальная живопись эпохи Возрождения, творчество Шекспира, Пушкина, Достоевского, Бальзака, Платона и Аристотеля, Канта и Гегеля передались последующим поколениям. Многие философские и литературные школы возникли на базе творчества корифеев мировой культуры. Настоящая литература как вид духовного производства в России началась с Пушкина. Известные философские школы связаны с именами Платона и Аристотеля, Канта и Гегеля.

Но духовные ценности обладают некоторыми специфическими чертами. Во-первых, духовные ценности, как и материальные, по-

---

¹¹ Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. – Т. 3. – С. 44–45.

сле их создания существуют объективно от своих творцов. Всемирно известная картина Леонардо да Винчи «Джоконда» живет своей жизнью уже несколько сот лет, и люди наслаждаются этим замечательным произведением. Во-вторых, в отличие от материальных духовные ценности более долговечны в смысле их использования. Никто сейчас, например, серьезно не будет применять при культивировании земли орудия производства эпохи рабства. Но ни один настоящий философ не может игнорировать классическое философское наследие китайцев и индийцев, греков и римлян. В-третьих, духовными ценностями можно пользоваться вечно, причем каждое поколение использует их для того, чтобы лучше и глубже понять свою собственную эпоху.

Таким образом, исторический процесс – это совокупность материальных и духовных ценностей, это деяния и поступки людей. Вместе с тем этот процесс есть единство объективного и субъективного. Под объективным в обществе подразумеваются факторы, существующие независимо от воли и желаний людей. Скажем, экономический фактор является объективным, так как без него просто немислима жизнь человека: чтобы он мог физически выжить, ему необходимо создавать средства существования – пищу, одежду, жилье и т. д. К объективному фактору следует отнести и ту часть природы, которая находится в постоянном взаимодействии с обществом и выступает как естественное условие его существования и развития. К объективным условиям принадлежат и семейно-бытовые отношения, связанные с воспроизводством человека. Под субъективным следует понимать то, что зависит от самих людей, от их сознательности, уровня культуры, дисциплинированности, ответственности и т. д.

Приоритет принадлежит объективному. Оно в конечном счете детерминирует субъективное. Так, например, люди несвободны в выборе своих производительных сил, составляющих основу всей их истории, поскольку они им достались от предыдущих поколений. Но люди могут их максимально эффективно использовать или же, наоборот, даже потерять то, что уже имели. История человечества свидетельствует, что при одних и тех же средствах производства можно жить как хорошо, так и плохо. То же самое касается природного фактора. Имея одинаковые природные и климатиче-

ские условия, можно жить по-разному. Здесь все зависит от субъективного фактора. Поэтому люди должны учитывать возможности объективного фактора и, исходя из этого, действовать в соответствии со своими возможностями, традициями, обычаями, менталитетом и т. д.

Если брать человечество в целом, то по мере его продвижения по пути социального прогресса возрастает роль субъективного фактора. Можно сказать, что становление человеческого рода есть становление собственно человеческой истории. Первобытное общество – это социум, который с некоторыми оговорками ближе к природе, чем к подлинной истории людей. Почти все отношения между индивидами регулировались не социальными, а естественными связями. Даже орудия производства создавались с учетом естественных условий.

Совсем иначе выглядит эпоха рабства, люди уже начинают делать настоящую собственную историю. Во-первых, социальные связи стали доминировать над природными и взаимоотношения индивидов начали регулироваться выработанными юридическими законами и нормами, а также нравственными принципами. Во-вторых, появилась письменность, давшая возможность фиксировать мысли, создавать духовные ценности, оставлять их потомкам. Сама духовная деятельность приобрела самостоятельный характер. В-третьих, сознательно строились государственные и межгосударственные отношения и т. д.

В настоящее время роль субъективного фактора резко возросла. Все социальные силы общества – классы, группы, коллективы, индивиды – принимают активное участие в творении истории. Они производят материальные и духовные ценности, активно участвуют в политической жизни, создают различные политические партии, спортивные организации и учреждения, объединяющие в своих рядах миллионы людей не на базе кровнородственных связей, а на основе профессиональных и иных интересов. И порой складывается впечатление, что воля людей сильнее объективных обстоятельств и что история как бы приобретает субъективно-волеаристский характер, когда ее можно менять по своему усмотрению. Иной раз даже делаются попытки все сломать и вернуться к прошлому. При этом совершенно забывают, что в истории нет абсо-

лютой повторяемости, что нельзя вернуться к прошлым временам не только потому, что изменились объективные обстоятельства, но и потому, что субъективные условия тоже резко изменились. Новое поколение никогда не захочет отказаться от приобретенных ценностей, производительных сил, жизненного комфорта и других позитивных моментов, оставленных предыдущими поколениями. У него другая психология, другой уклад жизни и иные интересы. Людям можно насильственно навязать, но только временно, мысль о необходимости повторить пройденный путь, но это будет означать трагедию, ибо нельзя насилловать логику истории и ее объективный ход по восходящей линии.

Итак, историю нельзя переделывать по своему усмотрению, то есть произвольно и субъективно. Но история не является и фатальностью, которая управляет людьми и автоматически приводит к тем или иным результатам. Конечно, ее делают сами люди, но они делают ее не так, как им вздумается, а при «обстоятельствах, которые не сами они выбрали, а которые непосредственно имеются налицо, даны им и перешли от прошлого»¹². Иначе говоря, люди всегда должны считаться с объективными условиями и исходить из них при решении тех или иных задач. Но внутри самих объективных условий может оказаться несколько вариантов решения данных задач, это свидетельствует о том, что нет в истории однозначных причинно-следственных связей и железного детерминизма. Проиллюстрируем это теоретическое положение историческими фактами. Первый пример связан с положением крепостных крестьян в эпоху царствования Екатерины II. В. О. Ключевский считает, что «можно было тремя способами разверстать отношения крепостных крестьян к землевладельцам: во-первых, их можно было открепить от лица землевладельца, но при этом не прикреплять к земле, следовательно, это было бы безземельным освобождением крестьян»¹³. Об этом мечтали либеральные дворяне, но, как пишет Ключевский, такое освобождение практически не было возможно, ибо привело бы к политической катастрофе. Во-вторых, можно было бы, «открепив крепостных от лица землевладельца, прикрепитель

---

¹² Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. – Т. 8. – С. 119.

¹³ Ключевский, В. О. Соч.: в 9 т. – Т. 5. – М., 1989. – С. 132–133.

их к земле, то есть сделавши их независимыми от господ, привязать их к земле, выкупленной казной»¹⁴.

Вследствие этого крестьяне превратились бы в крепких государственных плательщиков и их положение оказалось бы близким к тому, которое сложилось 19 февраля 1861 г. Русский историк справедливо отмечает, что в XVIII в. такое освобождение, связанное со сложными финансовыми операциями выкупа земли, было невозможно. В-третьих, «можно было бы, не открепляя крестьян от лица землевладельцев, прикрепить их к земле государственных хлебопашцев»¹⁵.

Ключевский считает, что третий способ был наиболее удобным, но императрица отвергла все три способа и просто закрепила господство владельцев над крестьянами в том виде, в каком оно существовало в XVIII в. Крепостные крестьяне превратились в частную собственность землевладельцев. «Вот почему Екатерину можно назвать виновницей крепостного права не в том смысле, что она создала его, а в том, что это право при ней из колеблющегося факта, оправдываемого временными нуждами государства, превратилось в признанное законом право, ничем не оправдываемое»¹⁶.

Таким образом, в России в XVIII в. существовало по крайней мере три способа решения крестьянского вопроса. Но все они были обусловлены тогдашними объективными обстоятельствами, и нельзя было выйти за их пределы. Нельзя было, например, сразу отменить крепостное право, так как для этого еще не созрели условия. Выражаясь гегелевским языком, оно было необходимо и, следовательно, разумно. Крепостное право пока не мешало развитию российского общества. Но со временем оно стало неразумным и, хотя реально существовало, в нем не было никакой необходимости, так как оно тормозило дальнейшее продвижение России по пути социального прогресса. Одни раньше, другие позже начали это осознавать. Это поняли и верхние эшелоны власти, которые царским манифестом 19 февраля 1861 г. отменили крепостное право.

Другой пример связан с Октябрьской революцией, о значении которой английский философ Б. Рассел писал в 1920 г.: «Россий-

---

¹⁴ Ключевский В. О. Указ. соч. – С. 133.

¹⁵ Там же. – С. 133.

¹⁶ Там же. – С. 133–134.

ская революция – одно из величайших героических событий в мировой истории. Ее сравнивали с французской революцией, но в действительности ее значение еще более велико. Она сильнее изменяет повседневную жизнь и структуру общества: она вносит также большие перемены в представления и убеждения людей»¹⁷. Сразу же после ее победы и до настоящего времени многие философы, политики, писатели, политологи, публицисты и просто любящие поговорить о революции утверждают, что она есть отклонение от общей линии мирового развития, что большевики-фанатики взяли власть в свои руки и волюнтаристски навязали народу свои представления о социализме, вообще о путях развития российского общества. Такой конъюнктурный подход к изучению крупнейшего исторического события малопродуктивен, ибо явление выдается за сущность, а сущность – за явление. Задача же науки состоит в том, чтобы исследовать глубинные причины исторических фактов и событий.

Октябрьская социалистическая революция произошла в исключительных обстоятельствах и в чрезвычайно сложной и противоречивой стране. И, строго говоря, не было ни материальных, ни социальных, ни политических предпосылок для ее свершения. Но если не было предпосылок для социалистической революции, то были предпосылки для захвата власти. Почему? Потому что продолжавшаяся война полностью разрушила экономику, все классы и слои населения России были недовольны царским режимом, они требовали отречения царя, и последний вынужден был отречься от своего престола. Но и Временное правительство оказалось не в состоянии выправить положение дел и вывести Россию из критической ситуации. Оно выступало за продолжение военных действий, а народ устал. Он требовал хлеба и мира. Армия стала разлагаться и вышла из подчинения. Одним словом, кругом царили хаос и неразбериха.

Временное правительство оказалось неспособным управлять страной в новых, сложных условиях. Его власть все больше и больше наталкивалась на непреодолимые препятствия, это свидетельствовало о том, что любая политически организованная сила

---

¹⁷ Рассел, Б. Практика и теория большевизма. – М., 1991. – С. 5.

могла свергнуть его и взять власть в свои руки. Н. А. Бердяев писал, что «только диктатура могла остановить процесс окончательного разложения и торжества хаоса и анархии. Нужно было взбунтовавшимся массам дать лозунги, во имя которых эти массы согласились организовать и дисциплинироваться, нужны были заражающие символы. В этот момент большевизм, давно подготовленный Лениным, оказался единственной силой, которая, с одной стороны, могла докончить разложение старого и, с другой стороны, организовать новое. Только большевизм оказался способным овладеть положением, только он соответствовал массовым инстинктам и реальным соотношениям»¹⁸. Не взяли бы власть большевики, взяли бы другие, о чем свидетельствует августовский мятеж генерала Корнилова. Как говорится, корона валялась, и ее мог подобрать кто угодно.

Октябрьская революция – исключительный продукт российского общества. Она была подготовлена всем ходом развития России. Об этом с исчерпывающей полнотой писал тот же Н. А. Бердяев: «Большевизм воспользовался всем для своего торжества. Он воспользовался бессилием либерально-демократической власти, негодностью ее символики для скрепления взбунтовавшейся массы. Он воспользовался объективной невозможностью дальше вести войну, пафос которой был безнадежно утерян, нежеланием солдат продолжать войну, и он провозгласил мир. Он воспользовался неустроенностью и недовольством крестьян и передал всю землю крестьянам, разрушив остатки феодализма и господства дворян. Он воспользовался русскими традициями деспотического управления сверху и, вместо непривычной демократии, для которой не было навыков, провозгласил диктатуру, более схожую со старым царизмом. Он воспользовался свойствами русской души, во всем противоположной секуляризированному буржуазному обществу, ее религиозностью, ее догматизмом и максимализмом, ее исканием социальной правды и царства Божьего на земле, ее способностью к жертвам и к терпеливому несению страданий, но также к проявлениям грубости и жестокости, воспользовался русским мессианизмом, всегда остающимся, хотя бы в бессознательной форме, рус-

---

¹⁸ Бердяев, Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М., 1990. – С. 114–115.

ской верой в особые пути России. Он воспользовался историческим расколом между народом и культурным слоем, народным недоверием к интеллигенции и с легкостью разгромил интеллигенцию, ему не подчинившуюся. Он впитал в себя и русское интеллигентское сектантство и русское народничество, преобразовав их согласно требованиям новой эпохи. Он соответствовал отсутствию в русском народе римских понятий о собственности и буржуазных добродетелях, соответствовал русскому коллективизму, имевшему религиозные корни.

Он воспользовался крушением патриархального быта в народе и разложением старых религиозных верований»¹⁹.

Как уже отмечалось, если бы большевики не взяли власть, то ее взяли бы другие, ибо нельзя было не свергнуть Временное правительство, не оправдавшее ожиданий масс. Иначе говоря, у русского народа в данных исторических условиях не было другого выбора, другой альтернативы. Операция свержения Временного правительства могла бы быть отложена, но все равно рано или поздно ее надо было проводить. Конечно, если бы Временное правительство пошло навстречу требованиям масс, то, возможно, ситуация изменилась бы. Однако оно не было на это способно и жестоко поплатилось за свои ошибки.

Итак, у людей всегда есть возможность выбрать тот или иной путь развития, те или иные способы решения социально значимых задач, но все пути и способы находятся внутри данных обстоятельств, а не за их пределами. В античном мире были одни формы решения, в эпоху феодализма – другие, в настоящее время – совершенно иные. Магистральными путями общественного развития на макроуровне выступают эволюционный и революционный пути. Наиболее оптимальным и желательным является первый путь, для которого характерны постепенные количественные изменения, приводящие в итоге к качественно новому состоянию общества. Он выступает как универсальный путь развития человечества, не связанный с резкой ломкой старых общественных отношений, традиций и обычаев, с огромными людскими жертвами. Революционный путь – это путь насилия, быстрого слома прежних порядков, путь резкого скачкообразного перехода от одного социума к другому.

---

¹⁹ Бердяев, Н. А. Указ. соч. – С. 115.

Он не обходится без человеческих жертв и кровопролития, поэтому менее всего желателен. Но в истории, как уже отмечалось, не все совершается по воле и желанию людей. И когда складываются соответствующие экономические, социальные, политические, духовные и другие условия, когда резко обостряется ситуация и усиливается противостояние классов и социальных слоев, тогда революция становится неминуемой. Выше говорилось о неизбежности Октябрьской революции. Но также была неотвратима и Французская революция 1789–1794 гг., связанная с неслыханным насилием, террором, истреблением людей, но расчистившая путь для победы буржуазного способа производства.

Накануне этой революции резко упал жизненный уровень народа. «Народ стонал под тяжестью налогов, взимаемых государством, оброка, платимого помещику, десятины, получаемой духовенством, и барщины, требуемой всеми тремя. Население целых местностей было доведено до нищеты. В 1777 г. была официально установлена цифра в 1100 тыс. нищих. В деревнях голод стал хроническим, он повторялся через короткие промежутки времени и опустошал целые провинции»²⁰. За террор ответственны не только вожди революции и даже не столько они, а обанкротившиеся классы во главе с королем Людовиком XVI. Вообще следует подчеркнуть, что главная причина революций и порождаемых ими гражданских войн заключается в том, что эксплуататорские классы доводят до резкого обострения классовые антагонизмы. В тех странах, где господствующие классы идут на определенные компромиссы, революции не происходят. Там постепенные, эволюционные изменения приводят к качественным изменениям, к улучшению жизни всех слоев общества. И здесь проявляются опять-таки возможности выбора путей развития.

Таким образом, в общественном сознании понятие революции используется для анализа глубоких качественных экономических, политических, духовных и иных изменений общества, в результате которых происходит скачок от одного общественного строя к другому, более высокому и развитому.

Исходя из этого, понятие революции **не подходит** для анализа «арабской весны», так как никаких революций в арабском мире не

---

²⁰ Крпоткин, П. А. Великая французская революция 1789–1793 гг. – М., 1979. – С. 17.

было. А что же было на самом деле? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно вспомнить, что было до уничтожения биполярного мира. Весь социальный мир принято было делить на три части. Одну часть составляли развитые капиталистические страны во главе с США, другую представляли социалистические государства во главе с СССР, третью – слаборазвитые (неприсоединившиеся) страны. Все государства сотрудничали между собой, но защищали в первую очередь свои национальные интересы во всех сферах общественной жизни. В экономической сфере каждое государство развивало свою экономику, в политической – на первом месте была защита территориальной целостности и сохранение национального суверенитета. В духовной сфере большое внимание уделялось развитию национальной культуры.

Сотрудничество всех государств независимо от их общественного строя и уровня развития носило интернациональный характер, вытекающий из интернациональной логики самого исторического процесса. Социальный мир един. В основе этого единства прежде всего лежит труд. Люди везде и всюду производят материальные и духовные ценности, постоянно обмениваются ими между собой.

После развала Советского Союза ситуация в социальном мире коренным образом изменилась. Исчез двухполюсный мир, остался один полюс. Естественный интернационализм был заменен Западом, прежде всего США, **искусственной глобализацией**, навязанной всему остальному миру, которая разрушает единство и многообразие мировой истории, унифицирует, стандартизирует и примитивизирует социальный мир. Как пишет американский исследователь Н. Хомский, «глобализация – это результат насильственного навязывания народам мира могущественными правительствами, особенно правительством США, торговых сделок и прочих соглашений, призванных облегчить корпорациям и богачам господство над национальными экономиками при отсутствии обязательств перед представителями этих наций»²¹.

Глобализация уничтожает национальные экономики. Вместо них создаются транснациональные корпорации, принадлежащие наиболее развитым странам, прежде всего США. Они заинтересованы не в создании национальной экономики, а в получении высо-

---

²¹ Хомский, Н. Прибыль на людях. – М., 2002. – С. 19.

кой прибыли. Они открывают филиалы своих предприятий в развивающихся странах, используют местную дешевую рабочую силу и в случае возникновения каких-либо рисков закрывают эти предприятия, в результате сотни тысяч людей остаются без средств к существованию. Они вынуждены бежать в другие страны и искать там свое счастье.

Глобализация формирует рыночное человечество, в котором господствует гоббсовский принцип «война всех против всех». Она привела к появлению наднациональных экономических, финансовых, политических, юридических и иных структур, предписывающих всем народам и государствам правила поведения и даже образ жизни. Глобализация – это своего рода «плавильная печь», куда брошено семь миллиардов населения земного шара. Из этих семи миллиардов людей только «золотой миллиард» более или менее удовлетворяет свои общественно необходимые потребности. Остальные впадают в жалкое существование. «Всего лишь 358 миллиардов владеют таким же богатством, как и 2,5 млрд человек, вместе взятые, почти половина населения Земли»²².

Арабский мир богат энергоресурсами. Но большинство населения живет в нищете. Оно не может удовлетворить даже элементарные потребности. Поэтому народ недоволен своими правителями. Особенно это касается молодежи, получившей образование либо на Западе, либо у себя дома и хорошо ориентирующейся в современных компьютерных технологиях.

Запад пристально следит за всем миром, особенно за арабским, богатым, как уже отмечалось, энергоносителями, от обладания которыми во многом зависит благосостояние всех граждан. И если западный обыватель, привыкший к экономическому изобилию, заметит на рынке отсутствие бензина, газа и т. д., то он может устроить не мирную демонстрацию, не мирный митинг, а такой бунт, который окажется очень серьезным вызовом западному правящему режиму. Поэтому лучше устраивать бунты, хаос, мощные антиправительственные демонстрации в арабском мире. Благо к этому многие готовы. Для этого в первую очередь следует организовать информационную войну против правителей, которые раньше верой и правдой служили Западу, но теперь в них отпала необходимость,

---

²² Мартин, Г.-П., Шуман, Х. Западня глобализации. Атака на процветание и демократию / пер. с нем. – М., 2001. – С. 46.

так как они уже не молоды и выполнили свой долг перед Западом. Их объявляют диктаторами, тиранами и т. д., игнорирующими демократические ценности, хотя на самом деле никакими диктаторами²³ они не были. Подключаются телевидение и социальные сети. Утверждается, что нарушаются так называемые права человека (для Запада они являются своего рода священной коровой). Во многих арабских странах действительно нарушаются права человека, но так как эти государства поддерживают весьма дружеские связи с Западом, к ним проявляется совсем другое отношение. Такова пресловутая политика двойных стандартов.

Западные спецслужбы искали среди недовольных арабов оппозиционеров, хорошо их финансировали и, если надо было, вооружали. Толпа устраивала митинги, демонстрации, западные СМИ широко освещали недовольство оппозиционеров. Одновременно подключилось так называемое мировое сообщество, вдохновляемое ООН. Эта международная организация обязана защищать права народов на самоопределение, национальную независимость, на защиту своих интересов. Она также обязана резко выступать против вмешательства во внутренние дела других государств. Но после уничтожения биполярного мира она перестала выполнять свои функции и полностью поддерживает агрессивную политику западных стран.

Оказавшись под давлением Запада, многие лидеры арабских стран в конце концов были вынуждены подать в отставку (президенты Египта и Туниса). Другие пока держатся (Йемен, Сирия). В Тунисе уже состоялись выборы, на которых народ избрал своего президента. Вскоре президентские выборы пройдут и в Египте. Искушенный в этих вопросах человек прекрасно понимает, что современные выборы не имеют ничего общего с демократией. Никакие демократические выборы не поднимут благосостояние народа, потому что глобализация привела национальные экономики к полному застою.

---

²³ Понятие «диктатура» было так извращено пропагандой и многими обществоведами, что при одном упоминании оно вызывает сильнейший страх у современного обывателя. На самом деле диктаторские формы правления, как и демократические, возникают в определенных исторических условиях, когда общество оказывается в точке бифуркации и не знает, куда идти. В таком случае его будущее зависит от появления такой личности, которая возглавляет государство, принимает непопулярные, диктаторские, порой даже драматические и трагические меры и тем самым спасает общество от верной гибели. Такова объективная логика истории.

Особо следует выделить ситуацию в Ливии. С приходом к власти Каддафи в 1969 г. в Ливии действительно произошли революционные изменения. Были национализированы нефтяные отрасли – главное богатство страны. Благодаря доходам от нефти были построены современные дороги, оросительные системы и т. д. и т. п. Социальный пакет для граждан Ливии был весьма внушителен: бесплатное образование, бесплатная медицина, бесплатное жилье для молодежи и т. д. Самый высокий уровень жизни в Африке был в Ливии.

Каддафи как великий патриот своей страны проводил независимую внешнюю политику, и это, конечно, не нравилось США и их сателлитам. И они решили покончить с властью Каддафи. Их спецслужбы стали искать среди ливийцев недовольных политикой своего лидера. А недовольных, особенно среди молодежи и либеральной интеллигенции, всегда можно найти. Западные СМИ объявили Каддафи тираном и диктатором, что абсолютно невозможно в племенном государстве. Воспользовавшись резолюцией ООН, Запад начал боевые действия против законного правительства Ливии. В рядах «повстанцев» оказались наемники из разных стран, им помогали спецназовцы некоторых западных государств, натовские самолеты непрерывно бомбили ливийскую территорию. Каддафи оказывал упорное сопротивление, но силы были неравны, и великий сын всего арабского мира был физически уничтожен. Пришедшие к власти в Ливии – это люди Запада. Нефтяные богатства будут переданы западным компаниям, и ливийский народ будет лишен тех благ, которые он имел при Каддафи. В Ливии фактически произошел контрреволюционный переворот со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Таким образом, никаких революций в арабском мире не было. Там был создан хорошо управляемый хаос, в котором решающую роль играл охлос, получавший определенное вознаграждение, но никогда не представлявший собой никакой самостоятельной революционной силы.

Современный мир развивается не по революционному, а по эволюционному пути, и трудно сказать, куда приведет этот путь.